

Кулагина Ирина Васильевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики
и психологии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный универси-
тет», г. Тольятти, Российская Федерация
kulagina.i.v@mail.ru

Особенности коммуникативной компетентности современных подростков

Аннотация. Преобладание виртуальной коммуникации над реальным взаимодействием в современном мире обуславливает необходимость изучения особенностей коммуникативной сферы именно в подростковом возрасте, ведущей деятельностью которого является интимно-личностное общение. Цель нашего исследования заключалась в изучении специфики коммуникативной компетентности подростков, имеющих разную степень зависимости от сети Интернет. Полученные эмпирические данные позволили определить особенности коммуникативной компетентности подростков, имеющих высокую степень интернет-аддикции.

Ключевые слова: личность, интернет-зависимость, подростковый возраст, коммуникативная компетентность.

Раздел: 5.3. Психология.

Введение

Во многих психологических исследованиях подчеркивается важность речи и процесса общения в процессе становления человека личностью. Возможность обмениваться информацией и опытом – это один из признаков, выделяющий человека из животного мира. Еще Л. С. Выготский [1] указывал на то, что формирование личности ребенка происходит в трансформирующемся с возрастом контакте со взрослым. Истории знаком феномен детей, выросших вне контакта с другими людьми, что впоследствии существенно мешало им полноценно интегрироваться в человеческое общество.

В процессе взаимодействия с другим человеком мы лучше понимаем сами себя, формируются определенные черты и особенности нашей личности. Эти тезисы, в частности, в своих трудах развивает Ю. Н. Емельянов [2], подчеркивая связь высокой коммуникативной компетентности с самоуважением и самоэффективностью личности.

Несмотря на то что личностные изменения, связанные с процессом общения, происходят на протяжении всей жизни, наиболее сензитивным периодом является подростковый возраст, характеризующийся преобладанием интимно-личностного общения. В многочисленных психологических исследованиях были установлены связи между коммуникативной компетентностью личности и успешностью ее социализации. В рамках концепции коммуникативной компетентности были выделены ее когнитивный, эмоциональный и поведенческие компоненты.

Но, когда психологи прошлого выделяли, исследовали и доказывали все эти тезисы, речь шла о непосредственном межличностном общении, в том числе подростков. На данный же момент активного развития интернет-технологий основной массив коммуникативных интеракций перенесен в интернет-сферу, носит опосредованный характер и имеет упрощенную структуру.

Подчеркивая важность коммуникативной сферы для социализации и развития личности подростка, а также приоритет технологической стороны жизнедеятельности,

Г. У. Солдатова предлагает ввести в научный оборот термин «цифровая социализация», подчеркивая, что современные подростки отводят общению в сети Интернет значительно больше времени, чем реальному взаимодействию с окружающими [3].

Среди зарубежных психологов достаточно популярна концепция противопоставления виртуального общения реальному межличностному взаимодействию [4].

Виртуальное общение, несомненно, имеет свои отличительные признаки, описание которых можно найти в научной литературе. Так, по мнению Ч. Тарта [5], виртуальная коммуникация может рассматриваться как прототип реального взаимодействия и при этом обладает следующими особенностями:

- анонимность взаимодействия, что способствует большему эмоциональному раскрытию, позволяя достигать терапевтического эффекта;
- самоконструирование коммуникативного партнера с присвоением ему положительных желательных черт;
- высокая вероятность эмоционального насыщения и достижения самореализации посредством виртуальной самопрезентации;
- упрощенная структура как самого коммуникативного акта, так и процесса вхождения в него, что привлекает лиц, имеющих коммуникативные барьеры и трудности;
- возникновение чувства принадлежности к единомышленникам, формирующее состояние психологического комфорта;
- опосредованное удовлетворение сексуальных стремлений.

Отечественные исследователи также анализировали особенности виртуальной коммуникации. Так, Т. В. Карабрин [6] выделил такие преимущества данного вида взаимодействия:

- свобода в выражении любого своего мнения, обеспеченная определенной степенью анонимности;
- возможность освобождения от агрессии посредством негативной критики;
- возможность высокой степени откровенности за счет все той же анонимности;
- возможность высказать и обсудить те аспекты, которые по разным причинам невербализуемы в реальном взаимодействии;
- возможность создавать и корректировать «Я-образ» в соответствии с собственными желаниями и потребностями.

Можно сказать, что выделенные преимущества виртуального общения в целом соответствуют основным потребностям лиц подросткового возраста, что способствует тому, что современные подростки (и не только) рассматривают виртуальную коммуникацию как более предпочтительную и безопасную.

Научных исследований, касающихся изучения коммуникативной сферы личности в виртуальном пространстве, достаточно много. Но развитие технологий продолжается ускоренными темпами, времени в сети Интернет люди проводят все больше и больше, найти подростка, не знакомого с интернет-ресурсами, крайне затруднительно. А, поскольку между реальным и виртуальным взаимодействием наблюдаются существенные различия, это обуславливает актуальность изучения различных аспектов современной личности, в частности особенностей ее коммуникативной компетентности.

Все эти аспекты побудили нас спланировать и реализовать исследование, направленное на изучение особенностей коммуникативной сферы подростков, склонных к интернет-аддикции.

Цель исследования состояла в изучении особенностей коммуникативной компетентности подростков, имеющих выраженную степень интернет-зависимости.

Методология и результаты исследования

В выборку исследования вошло 60 человек старшего подросткового возраста (15–17 лет). Комплектование выборки осуществлялось рандомно через взаимодействие с подростками, обучающимися в общеобразовательных школах города, а также выразившими желание принять участие в исследовании через интернет-ресурсы (социальная сеть «ВКонтакте»). Участие в исследовании было добровольным с гарантией конфиденциальности. Полученные результаты разъяснялись всем желающим, обратившимся за ними после проведения обследования.

В соответствии с целью исследования и представлением о трехкомпонентной структуре коммуникативной компетентности были реализованы следующие психодиагностические методики:

1. Тест К. Янг «Интернет-зависимость» [7].
2. «Шкала социального самоконтроля» (М. Снайдер) [8].
3. «Тест коммуникативных умений Михельсона» (адаптация Ю. З. Гильбуха) [9].
4. «Опросник коммуникативной толерантности» В. В. Бойко [10].
5. «Направленность личности в общении» (С. Л. Братченко) [11].

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе были проанализированы результаты методики К. Янг. Вполне ожидаемо, что среди обследованных подростков лиц без признаков интернет-зависимости не обнаружилось. Этот аспект, обнаруженный нами еще при более ранних исследованиях, создает существенные трудности при комплектовании контрольной группы для выявления кардинальных различий. Между тем можно сказать, что результаты теста, направленного на выявление интернет-аддикции, позволили выделить две группы для сравнения. В контрольную группу вошли тридцать человек с наличием отдельных признаков интернет-зависимости. Половой состав этой группы практически уравновешен (16 девушек и 14 юношей). В экспериментальную группу вошли респонденты, у которых обнаружилась выраженная степень интернет-аддикции. Половое распределение в этой группе смещено в женскую сторону (17 девушек и 13 юношей).

В соответствии с выделенными группами далее анализировались результаты применения остальных методик диагностического комплекса.

Результаты, полученные в ходе реализации методики «Шкала социального самоконтроля» М. Снайдера, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели методики «Шкала социального самоконтроля» М. Снайдера, %

Группа	Уровень коммуникативного контроля, %		
	Низкий	Средний	Высокий
Экспериментальная	37	43	20
Контрольная	23	37	40

Анализируя полученные данные, можно сказать, что для лиц контрольной группы, не злоупотребляющих ресурсами сети Интернет, в большей степени характерен коммуникативный контроль, что свидетельствует о рефлексивности и последующей коррекции поведенческого компонента. Для респондентов экспериментальной группы в основном характерны низкий и средний уровни коммуникативного контроля. Такие показатели могут проявляться в поведении как несдержанность, импульсивность, преобладающее внимание к своим желаниям и потребностям, несмотря на социальный контекст взаимодействия.

Проанализируем результаты теста коммуникативных умений Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели методики «Тест коммуникативных умений Михельсона»
(адаптация Ю. З. Гильбуха), %**

Группа	Способ общения, %		
	Зависимый	Компетентный	Агрессивный
Экспериментальная	17	53	30
Контрольная	10	73	17

Анализ полученных результатов позволяет отметить, что для лиц контрольной группы наиболее характерен компетентный способ взаимодействия, что проявляется в адекватном понимании вербальных и невербальных сигналов партнера по общению и адекватным же ответом на эти сигналы. Для лиц экспериментальной группы также наиболее выраженным оказался этот способ общения. Но стоит отметить, что и агрессивный стиль взаимодействия для них тоже достаточно характерен, что может проявляться в поведении все теми же уже описанными ранее особенностями: несдержанностью, резкостью, раздражительностью, открытым выражением негативного отношения к собеседнику, неприятием иных точек зрения.

В данной методике выделены также блоки коммуникативных умений. Показатели респондентов контрольной группы в целом соответствуют уровню удовлетворительных умений в каждом блоке. Респонденты же экспериментальной группы отличаются такими особенностями, как отсутствие коммуникативных умений вступления в контакт, отсутствие умений обратиться за помощью к собеседнику, агрессивные выпады в ответ на критические замечания, выраженность форм поведения, провоцирующих конфликт. Все эти особенности нивелируются при виртуальном взаимодействии, если опираться на его особенности, выделенные Ч. Тартом.

На следующем этапе проанализируем результаты, полученные в ходе реализации опросника коммуникативной толерантности В. В. Бойко. Коммуникативную толерантность в общем смысле слова можно рассматривать как способность понять и принять, что у партнера по взаимодействию может быть другое мнение по обсуждаемым вопросам. Полученные нами результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Показатели методики «Опросник коммуникативной толерантности»
В. В. Бойко, %**

Группа	Степень Коммуникативной Толерантности, %			
	Полное неприятие	Низкая	Средняя	Высокая
Экспериментальная	7	26	60	7
Контрольная	0	17	63	20

Анализируя данные, представленные в табл. 3, можно сказать, что респондентам обеих групп свойственна средняя степень коммуникативной толерантности, это свидетельствует о том, что в большинстве коммуникативных ситуаций обследуемые могут поддерживать коммуникативный процесс, признавая за партнером по общению право на свою точку зрения. Но в личностно значимых аспектах обследуемые могут проявить категоричность и явное неприятие иного мнения на проблему. Высокая степень коммуни-

кативной толерантности при этом свойственна большей части респондентов контрольной группы, в сравнении с экспериментальной, это говорит о том, что представители данной группы способны достаточно эффективно коммуницировать с разными собеседниками, проявляя интеллектуальную и эмоциональную эмпатию к позиции партнера по общению. В экспериментальной группе велика доля лиц с низкой коммуникативной толерантностью и даже полным неприятием собеседника (чего не наблюдается в контрольной группе). Это может свидетельствовать о том, что данные подростки излишне категоричны в высказывании и отстаивании своего мнения, пренебрегая интересами и мнениями партнеров по общению. Такая форма взаимодействия потенциально конфликтна, но вполне допустима при виртуальном общении, поскольку не несет за собой сколь-нибудь действительно ощутимых последствий для личности.

В рамках данной методики автором предусмотрен и анализ выраженности отдельных проявлений по шкалам. Полученные данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Показатели шкал методики «Опросник коммуникативной толерантности»
В. В. Бойко, %**

Название шкалы	Выраженность шкалы, %	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Неумение приспособливаться к собеседнику	60	47
Нетерпимость к дискомфорту в общении	63	40
Неумение прощать чужие ошибки	47	40
Стремление подстроить собеседника под себя	53	40
Стремление переделать собеседника	47	40
Неумение скрывать неприятие собеседника	47	47
Категоричность оценки	60	47
«Я» как эталон оценки	60	47
Неприятие индивидуальности другого	80	60

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что у респондентов экспериментальной группы показатели практически по всем шкалам превышают показатели контрольной группы. Это может проявляться во взаимодействии выраженным эгоцентризмом, нетерпимостью, несдержанностью и в целом незаинтересованностью в коммуникации, достаточно заметной для партнера по общению. Такое поведение в целом не способствует расширению круга коммуникативного взаимодействия и опять же конфликтно. Но реализация данных коммуникативных особенностей в рамках виртуального общения не влечет за собой реальных негативных последствий, что согласуется с приоритетом именно такого вида коммуникативного взаимодействия.

Далее проанализируем диагностические данные, полученные в ходе применения методики «Направленность личности в общении» С. Л. Братченко. Автор методики понимает направленность в общении как преобладающие смыслы и ценности в межличностном взаимодействии. Братченко выделено шесть возможных направленностей, выраженность которых у обследованных нами подростков представлена в табл. 5.

Анализируя представленные в табл. 5 результаты, можно отметить, что доминирующей направленностью в общении и у респондентов контрольной группы и у респондентов экспериментальной группы выступает диалогическая направленность. Для подростков контрольной группы характерна и альтероцентристская направленность, связанная со стремлением понять другого человека и помочь ему. Для представителей экспериментальной группы второй по выраженности выступает

индифферентная направленность, которая, по мнению автора методики, связана с центрацией на решении вопроса при игнорировании партнера по взаимодействию.

Таблица 5

**Показатели методики «Направленность личности в общении»
(С. Л. Братченко), %**

Направленность личности в общении	Выраженность направленности, %	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Диалогическая	56	60
Авторитарная	7	0
Манипулятивная	7	3
Альтероцентристская	10	17
Конформная	3	10
Индифферентная	17	10

По мнению автора, доминирующая у всех наших респондентов диалогическая направленность в общении проявляется в стремлении к равноправию в общении, к нахождению диалога и компромисса. Такие результаты в отношении подростков экспериментальной группы на первый взгляд несколько противоречат тем, что получены с помощью других методик диагностического комплекса исследования. С другой стороны, это противоречие снимается, если мы рассматриваем направленность в общении как цель, а коммуникативные умения, толерантность и самоконтроль – как способы и средства.

Таким образом, при сравнении диагностических результатов у подростков со склонностью к интернет-аддикции и со сформированной зависимостью можно констатировать, что их объединяет общая направленность на достижение диалога и взаимопонимания с партнером по общению. Но для лиц со сформированной зависимостью более характерны дисфункциональные и потенциально конфликтные способы и средства достижения этой цели.

Заключение

Таким образом, нами было спланировано и реализовано исследование коммуникативной компетентности подростков со склонностью к интернет-аддикции. Полученные результаты позволили констатировать, что в современных реалиях найти группу подростков с отсутствием признаков зависимости от сети Интернет крайне сложно (и нам это не удалось). При всей распространенности сети Интернет все же наряду с интернет-зависимыми подростками есть и такие, которые используют Всемирную паутину для решения определенных задач, не отдавая ей полное предпочтение над другими сферами жизни и деятельности. Диагностические данные, полученные в группе лиц со сформированной интернет-аддикцией, свидетельствуют о том, что для этих подростков характерна диалогическая направленность в общении. При этом у них отмечаются преимущественно низкий и средний уровни коммуникативного контроля, компетентный, периодами агрессивный способ взаимодействия, коммуникативная толерантность преимущественно на среднем и низком уровнях.

Все эти данные свидетельствуют о недостаточно сформированной коммуникативной компетентности обследованных подростков с интернет-зависимостью. Особенно заметны будут их несдержанность, нетерпимость, критичность, категоричность, импульсивность при реальном межличностном взаимодействии. Виртуальная же ком-

муникация, как мы указывали ранее, обладает своими отличительными особенностями и может продолжаться вне зависимости от уровня коммуникативной компетентности партнеров по общению.

Ссылки на источники

1. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. – М.: Смысл: Эксмо, 2005. – 512 с.
2. Емельянов Ю. Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / ЛГУ. – Л., 1991. – 38 с.
3. Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал ВШЭ. – 2021. – № 3. – С. 431–450.
4. Lieberman A., Amir O., Schroeder J. A voice inside my head: the psycho-social consequences of consumer technologies // Working Paper. – 2022. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2022.104133>
5. Tart C. T. Waking up: Overcoming the obstacles to human potential. – Boston: Shambhala Publications, 1986. – P. 218–224.
6. Карабрин Т. В. Особенности межличностного общения в сети «Internet». – М.: Гардарики, 2009. – 234 с.
7. Янг К. С. Диагноз – Интернет – зависимость // Мир – Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
8. Чикер В. А. Психологическая диагностика организации и персонала. – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.
9. Жуков Ю. М., Петровская Л. А., Растяников П. В. Диагностика и развитие компетентности в общении. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 96 с.
10. Самойленко Е. В., Пешеходько В. О., Корольчук Е. В. Мониторинг компетентности в области реализации наставничества для семей с детьми с особыми возможностями здоровья: метод. пособие. – Краснодар, 2023. – 62 с.
11. Братченко С. Л. Диагностика личностно-развивающегося потенциала: метод. пособие для школьных психологов. – Псков, 1997. – 68 с.

Irina V. Kulagina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology,
Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation
kulagina.i.v@mail.ru

Characteristics of the communicative competency of modern adolescents

Abstract. The predominance of virtual communication over real interaction in the modern world makes it necessary to study the peculiarities of the communicative sphere precisely in adolescence, whose leading activity is intimate and personal communication. The purpose of our study was to examine the specifics of the communicative competency of adolescents with varying degrees of dependence on the Internet. The empirical data obtained made it possible to determine the characteristics of the communicative competency of adolescents with a high degree of Internet addiction.

Key words: personality, Internet addiction, adolescence, communicative competency.

Section: 5.3. Psychology.

References

1. Vygotskij, L. S. (2005). *Psihologiya razvitiya rebenka [Child development psychology]*, Smysl: Eksmo, Moscow, 512 p. (in Russian).
2. Emel'yanov, Yu. N. (1991). *Teoriya formirovaniya i praktika sovershenstvovaniya kommunikativnoj kompetentnosti [Theory of development and practice of improvement of communicative competency]: avtoref. dis. ... d-ra psiol. nauk: 19.00.05, LGU, Leningrad, 38 p. (in Russian).*
3. Coldatova, G. U., & Vojskunsij, A. E. (2021). "Social'no-kognitivnaya koncepciya cifrovoj socializacii: novaya ekosistema i social'naya evolyuciya psihi" [Social-cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the psyche], *Psihologiya. Zhurnal VShE*, № 3, pp. 431–450 (in Russian).
4. Lieberman, A., Amir, O., & Schroeder, J. (2022). "A voice inside my head: the psycho-social consequences of consumer technologies", *Working Paper*. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2022.104133> (in English).
5. Tart, S. T. *Waking up: Overcoming the obstacles to human potential*, Boston: Shambhala Publications, 1986, pp. 218–224 (in English).
6. Karabrin, T. V. (2009). *Osobennosti mezhlchnostnogo obshcheniya v seti "Internet" [Specific aspects of interpersonal communication on the Internet]*, Gardariki, Moscow, 234 p. (in Russian).

7. Yang, K. S. (2000). "Diagnoz – Internet – zavisimost'" [Diagnosis: Internet addiction], *Mir – Internet*, № 2, pp. 24–29 (in Russian).
8. Chiker, V. A. (2006). *Psichologicheskaya diagnostika organizatsii i personala* [Psychological diagnostics of the organization and personnel], Rech', St. Petersburg, 176 p. (in Russian).
9. Zhukov, Yu. M., Petrovskaya, L. A., & Rastyannikov, P. V. (1991). *Diagnostika i razvitie kompetentnosti v obshchenii* [Diagnosis and development of communication competency], Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, 96 p. (in Russian).
10. Samojlenko, E. V., Peshekhod'ko, V. O., & Korol'chuk, E. V. (2023). *Monitoring kompetentnosti v oblasti realizatsii nastavnichestva dlya semej s det'mi s osobymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Monitoring Competency in the Implementation of Mentoring for Families with Children with Disabilities]: metod. posobie, Krasnodar, 62 p. (in Russian).
11. Bratchenko, S. L. (1997). *Diagnostika lichnostno-razvivayushchegosya potentsiala* [Diagnostics of personal development potential]: metod. posobie dlya shkol'nyh psihologov, Pskov, 68 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.01.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.03.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.03.26	Опубликована <i>Published</i>	30.04.26

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Кулагина И. В., 2026